

УДК 32:1

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В.Н. Жук

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье задается вопрос: что такое политическая философия? Автор считает, что она есть создание политических идей как рационализированных ценностей. Они связаны с политическими идеалами, реализуемыми в политической практике.

Ключевые слова: философия, наука, идея, идеал, ценность, власть.

«Уяснение позиций в полемике с ...», – с этих слов начинается одно из сочинений М. Вебера. Рассматривая обозначенную в названии тему, нам тоже придется уяснить некоторые позиции.

Политическая философия по-прежнему является предметом обсуждения в философской и научной литературе, правда, сформулированные в ней точки зрения оставляют поле для дальнейших размышлений. Исследователи, касающиеся данной проблемы (А.С. Панарин, К.С. Гаджиев, В.В. Миронов, И.А. Василенко и др.), отождествляют политическую философию и политическую науку или полагают первую частью второй.

Отсюда возникает вопрос: что означает философский подход к политике? В рассуждениях о политике использование метафизических понятий (бытие, онтология, эпистемология и др.) совершенно непродуктивно. Это неудачная и мало объяснимая попытка придать философский налет вопросам политики, иначе говоря, приспособить философию к нуждам политологии. Политическая философия не является политической наукой, а мышление философа отличается от мышления политолога. Это отличие касается объекта, метода, цели политической философии и политической науки.

В какой мере сравнение философии и науки позволит глубже прояснить специфику первой? Измерение ценности философии идеей науки есть фатальнейшее принижение ее подлиннейшего существа. Такова весьма строгая позиция М. Хайдеггера. Он называет заблуждением характеристику философии как науки, «философия не поддается определению через что-то другое, а только через саму себя и в качестве самой себя – вне сравнения с чем-либо, из чего можно было бы добыть ее позитивное определение. В таком случае философия есть нечто самостоятельное, последнее» [9, с. 17]. Заметим, правда, что немецкий философ говорит о философии в смысле метафизики. Однако его рассуждения отчасти можно отнести и к политической философии. Если политическая наука непосредственно обращена к тому или иному фрагменту политической реаль-

ности, имеет своей целью получение достоверного знания о нем, то объект политической философии (а это все же философское знание) – не конкретные политические отношения, процессы, события и т. д., а определенный способ ориентации и способ осознания человека в мире политики. Для философского анализа социальная действительность – это не просто человек и мир, а определенное отношение человека к миру. Поэтому философия имеет своим специфическим объектом не просто действительность, освоенную в других формах познания, в частности политической наукой, а типы ориентации в действительности. Поэтому она и является самосознанием культуры. Отсюда и политическая философия направлена не на эмпирическое исследование политики, а на выработку различных способов ориентации в политической реальности. Каким образом политическая философия реализует эту функцию? Прежде всего она делает это на основе метода рассуждения, который принято называть рефлексией. Под ней понимается так или иначе трактуемое самосознание духа, обращенность сознания на свое собственное содержание. Рефлексия свойственна всякой духовной деятельности и состоит в размышлении о самой этой деятельности – о ее структуре, целях, средствах и результатах. Политическая философия – это прежде всего рефлексия культуры, точнее, тех ценностей, которые создаются людьми в их политической деятельности. Политическая философия – ценностный взгляд на мир политики, т. е. усмотрение человеком своего места в нем. Иначе говоря, для философа политика – не объект исследования, а то, что является частью его жизни, то, в чем он присутствует как личность.

Возвращаясь к тому, что политическая философия есть рефлексия культуры, отметим главное – она вырабатывает *политические идеи*. Они не имеют предмета в опыте и являются рационализированной ценностью, а ценность связана с осознанием того, что человек принадлежит определенной культуре, эпохе.

Политические идеи возникают из умонастроений той или иной эпохи и первоначально существуют как идеи обыденного сознания, как мир его ценностей. Политическая философия рационализирует идеи обыденного сознания, обосновывает их и оформляет их в качестве ориентиров. Так в политической философии и создаются идеи естественного права, свободы, равенства, конституции, гражданского общества, правового государства, суверенитета, демократии и др. Политические идеи сравнимы, в силу их сходства, с идеальными типами М. Вебера, которые есть «интересы эпохи», представленные в виде теоретических конструкций. М. Вебер называет идеальный тип продуктом нашей фантазии, «созданным нами самими чисто мыслительным образованием» [1, с. 19], подчеркивая тем самым его внеэмпирическое происхождение.

Такие понятия, как «экономический обмен», «*Homo oeconomicus*» («экономический человек»), «ремесло», «капитализм», «церковь», «секта», «христианство», «средневековое городское хозяйст-

во», суть, согласно М. Веберу, идеально-типические конструкции, употребляемые в качестве средств для изображения индивидуальных исторических образований. «Одним из наиболее распространенных заблуждений Вебер считает “реалистическое” (в средневековом значении данного термина) истолкование идеальных типов, то есть отождествление этих умственных конструкций с самой историко-культурной реальностью, их “субстанциализацию”» [2, с. 10]. Здесь возникает затруднение, связанное с конструированием идеального типа. «Содержательно эта конструкция (идеальный тип), – писал М. Вебер, – имеет характер некой утопии, возникшей при мыслительном усилении, выделении определенных элементов действительности» (цит. по [2, с. 10]). Политические идеи, не имея предмета в опыте, не являются априорными конструкциями, а, как отмечалось выше, возникают из умонастроений той или иной эпохи и первоначально существуют как идеи обыденного сознания. Последнее является совокупностью стихийно сформировавшихся массовых и индивидуальных представлений, образовавшихся в границах повседневной жизни. Отсюда – их поверхностность, несистематизированность, эмоциональность. Видный теоретик анархизма П.А. Кропоткин писал, что анархия, как идея, родилась из указаний практической жизни. Русский мыслитель, прослеживая историю становления анархической идеи от Великой французской революции до II Интернационала, обоснованно утверждает, что «анархическое движение начиналось каждый раз под впечатлением какого-нибудь большого политического урока. Оно зарождалось из уроков самой жизни. Но раз начавшись, оно стремилось также немедленно найти свое теоретическое, научное выражение и обоснование» [5, с. 284–285]. По сути, это указание на то, что политические идеи не равнозначны понятиям метафизики, в рамках политической философии они обретают статус категорий. Разработка таких определений, как власть, государство, свобода, демократия, конституция и т. п. и составляет задачу собственно политической философии. Не обращаясь специально к вопросу классификации политических идей, отметим лишь, что с гносеологической точки зрения их можно различать по уровню абстрактности. С политической точки зрения их можно различать по тому, какую политическую точку зрения они выражают. Одна из наиболее известных таких классификаций разработана немецким социологом К. Мангеймом: 1) бюрократический консерватизм; 2) консервативный историзм; 3) либерально-демократическое буржуазное мышление; 4) социалистическо-коммунистическая концепция; 5) фашизм [6, с. 140]. К. Мангейм рассматривает эти идеи в связи с различными социальными и политическими течениями XIX и XX вв. Появлению новых осмысленных понятий предшествует осознание новых проблем и введение новых процедур, благодаря которым политические понятия и концепции начинают применяться в социально-политической практике.

И в науке, и в политике понятия приобретают смысл благодаря тому, что они служат человеческим целям в реальных политических ситуациях. Изменения в политической жизни иногда приводят к переосмыслению и новому толкованию многих понятий (например, «консерватизм», «либерализм», «левые», «правые» и др.). Это требует от ученого-политолога большой научной ответственности, особенно когда внезапно возникают весьма странные идеи типа «суверенной демократии», «консервативной модернизации». Что касается первого способа классификации идей, то она весьма затруднительна, что связано со следующим обстоятельством. До возникновения политической науки (во второй половине XIX в.) политическое знание существовало в виде различных политических учений, которые можно подвести под понятие политической философии, в рамках которой и были выработаны политические идеи, оформленные в языке. Формирование политической науки стало результатом исследований политической реальности. Несмотря на серьезные различия между философией и наукой, в области политического знания между ними много сходства, которое проявляется в сфере языка. В употреблении фундаментальных понятий философия и наука о политике совпадают, однако есть и существенные различия. «История политической или социальной мысли, написанная целиком в терминах словесных определений и выводов, превратилась бы в пародию. Такие выражения, как “демократия”, “свобода собраний”, “равенство перед законом”, будучи оторванными от институционального выражения жизни и дел людей, представляли бы собой не более чем абстрактные достоинства и пожелания» [8, с. 172–173]. Истинная мера социально-политического мышления заключается не в формальных дефинициях политических терминов, а в том, какое значение они приобретают как институциональные элементы социальной или политической практики. Политическая философия на основе идей конструирует политические идеалы, ценности, взятые в их совершенстве (это отличает ее от науки). Идеи, а тем более политические идеалы формируют, задают определенное отношение к миру, типы ориентации в мире политики. Идеалы – это образцы, выраженные в какой-либо отвлеченной формуле, которым должна быть подчинена жизнь и согласно которым она должна быть переделана. «Сознательно или бессознательно идеал – понятие о лучшем – рисует в уме каждого, кто критикует существующие учреждения» [5, с. 256].

Главный вопрос политики – вопрос о государственной власти, ее устройении и функционировании. Поэтому все политические идеалы обращены прежде всего к нему. Коснемся кратко совершенно отличных друг от друга идеалов. «Каждая партия имеет... свое представление о будущем, свой идеал, который помогает ей судить обо всех фактах политической и экономической жизни народов, а также и находить способы действия, которые подходят к ее «идеалу и позволяют лучше идти к своей цели» [5, с. 286]. Первый пример – анархия, которая, по словам

П.А. Кропоткина, «представляет собой известный общественный идеал, существенно отличающийся от всего того, что до сих пор восхвалялось большинством философов, ученых и политиков, которые все хотели управлять людьми и давать им законы. Идеалом господствующих кланов анархия никогда не была. Но зато она часто являлась более или менее признанным идеалом масс» [5, с. 888]. Анархический идеал провозглашает – никаких властей, которые навязывают другим свою волю, никакого владычества человека над человеком. Каждому отдельному лицу предоставляется свобода действий, чтобы оно могло развить все свои естественные способности, свою индивидуальность, т. е. все то, что в нем может быть своего, личного, особенного. Другими словами, никакого навязывания отдельному лицу каких бы то ни было действий под угрозой общественного наказания. Наряду с этим – полнейшее равенство в правах для всех. П.А. Кропоткин не без оснований опасался отождествления анархического идеала с утопией и считал, что слову «утопия в обыденной речи придается значение чего-то неосуществимого». Анархия же, по его мнению, представляет собою идеал возможный, осуществимый. Совершенно ошибочно применять слово «утопия» к предвидениям, которые подобно анархии, основаны на изучении направлений, уже обозначившихся в обществе в его теперешнем развитии. Надо, однако, учесть, что вышеприведенные размышления русского мыслителя относятся к 1913 г.

Второй пример, полная противоположность первому, – фашизм. Основные положения идеала государства изложены в статье теоретика и практика фашизма «Доктрина фашизма» Б. Муссолини, опубликованной в 1932 г. Обратимся к ключевым его высказываниям. Антииндивидуалистическая фашистская концепция жизни подчеркивает значение государства и принимает индивидуальное лишь настолько, насколько его интересы совпадают с интересами государства, которое олицетворяет совесть и универсальную волю человека как исторической сущности. Фашизм подчеркивает права государства как выразителя настоящей сущности индивида. И если свобода должна быть атрибутом живущего человека, а не абстрактной функцией, выдуманной индивидуалистическим либерализмом, то фашизм выступает за свободу, за единственную свободу, имеющую ценность, – свободу государства и индивида в государстве. Фашистская концепция государства всеобъемлюща: вне его не существует ни человеческих, ни духовных ценностей либо они имеют ценность значительно меньшую. Понимаемый таким образом фашизм тоталитарен, и фашистское Государство – синтез и объединение, включающее в себя все ценности, – объясняет, развивает и придает силу жизни народа.

«Вне государства нет индивидов или групп (политических партий, культурных объединений, экономических союзов, социальных классов)» [7, с. 237–238]. И наконец, весьма декларативное: «Фашистское государство как высшее и наиболее могучее выражение личности

является силой духовной. Оно суммирует все проявления нравственной и интеллектуальной жизни человека. Фашистское государство – внутренне принятый стандарт и правило поведения, дисциплина человека как целого; оно пронизывает волю не в меньшей степени, чем интеллект, оно живет в сердце человека мысли и человека действия, артиста и ученого: душа души» [7, с. 249].

И еще один пример политического идеала – идеал монархический, последовательным выразителем которого был, в частности, выдающийся русский философ и теоретик права И.А. Ильин. Идеал монархии утверждается и обосновывается И.А. Ильиным во многих сочинениях, но особо обстоятельно в работе «О монархии и республике». Стремясь проникнуть в сущность монархии, русский философ видит ее не просто как одну из форм проявления, сущность ее имеет природу сверх-юридическую. «Это означает, что для разрешения вопроса об отличии монархии от республики необходимо, не выходя из пределов науки, выйти за пределы юриспруденции. Надо, не порывая с научным материалом государственных законов, политических явлений и исторических фактов, проникнуть в их философский, религиозный, нравственный и художественный смысл и постигнуть их как состояния человеческой души и человеческого духа» [3, с. 10].

Бытие России требует единовластия – или религиозно и национально укрепленного, единовластия чести, верности и служения, т. е. монархии; или же единовластия безбожного, бессовестного, бесчестного и притом антинационального и интернационального, т. е. тирании. В основе всякого права, правопорядка и всякой достойной государственной формы лежит духовное начало: человек призван к самостоятельности и самодеятельности в выборе тех предметов, перед которыми он преклоняется и которым он служит.

В 40-е – 50-е гг. XX в. И.А. Ильин часто обращался к одному вопросу – почему сокрушился в России монархический строй? Одна из основных формул ответа такова: «России не хватало крепкого и верного монархического правосознания. Правосознания – не в смысле “рассуждения” только, “понимания” только, но в том глубоком и целостном значении, о котором теперь должна быть наша главная забота: правосознания – чувства, правосознания – ответственности, правосознания – действенной воли, правосознания – религиозной веры». [4, с. 82]. В другом месте И.А. Ильин пишет: «Русский народ имел Царя, но разучился его иметь. ...Умение иметь Царя знает не только форму воинского подвига, но еще и форму гражданской доблести, государственного разумения, политического такта и политической сплоченности. И вот в этом отношении русский народ оказался в роковые часы истории не на высоте» [4, с. 181].

Мы обратились только к трем примерам, иллюстрирующим разнообразие политических идеалов, но и они ясно показывают существенную характеристику политической философии – человеческое изме-

рение политики, утверждают определенный тип ориентации человека в мире политики, способ отношения к его важнейшим проблемам. Здесь налицо – личностный характер политической философии.

Политическую философию иногда называют практической философией. Это не вызывает возражений, хотя ее идеи непосредственно не связаны с политическим действием, но они, а также политические идеалы становятся основой для появления политических доктрин, идеологических концепций, программ, деклараций, мифов и, конечно, научных исследований, обращенных в политическую практику.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
2. Гайденко П.П. Социология Макса Вебера // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Ильин И.А. О монархии и республике // Вопросы философии. 1991. № 4.
4. Ильин И.А. Наши задачи: в 2 т. М., 1993. Т. 2.
5. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990.
6. Мангейм К. Идеология и утопия. М., 1976.
7. Муссолини Бенито. Доктрина фашизма // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997. Т. II.
8. Тулмин Ст. Человеческое понимание. М., 1984.
9. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. № 9.

ON POLITICAL PHILOSOPHY

V.N. Zhouk

Tver State University, Tver

The is focused on the question of the political philosophy nature. The author believes that political philosophy is based on the creation of ideas rationalizing values. It is related to political ideals realized in practice.

Keywords: *philosophy, science, idea, value, power, idea.*

Об авторе:

ЖУК Валерий Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», e-mail: zhoukv@mail.ru

ZHOUK Valery Nikolaevich – Ph. D., Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and Cultural Theory, Tver State University, Tver, e-mail: zhoukv@mail.ru